

На 4944 табличках из Вавилона имеются оттиски печатей или отпечатки пальцев. Печати ставили на свободном пространстве лицевой или оборотной стороны или по бокам. Большая часть документов с печатями (450 единиц) являются контрактами. От I тысячелетия зафиксировано 156 табличек с оттисками печатей и 83 с отпечатками ногтей. Особо следует отметить, что в отличие от более ранних периодов среди 400 контрактов времени от Навуходоносора II до Ксеркса (604–465 гг.) не имеется почти никаких документов в конвертах из глины. Известны лишь только пять конвертов с оттисками печатей и столько же с отпечатками ногтей. Педерсен высказывает предположение, что в этот период юридически действительные оригиналы хранились не в частных архивах, а в официальных канцеляриях. Однако, как отмечает автор, такие учреждения до сих пор не раскопаны ни в Вавилоне, ни в других местах. К настоящему времени из Вавилона более или менее известны 4067 табличек, из которых около половины (2204 единицы) являются контрактами о продаже земли, домов, полей и пребенд, 687 табличек представляют собой административные документы и 173 – письма. Среди 956 текстов литературного и научного характера имеются аккадские, шумерские и двуязычные. Большая группа идентифицированных к настоящему времени текстов являются гадательными (111 единиц), которые касаются предсказаний судьбы. Среди остальных табличек имеются заговоры, астрономические, математические, грамматические, медицинские, ритуальные и другие тексты. Почти 300 табличек являются школьными текстами. Многие таблички имеют рисунки с разными обозначениями, а некоторые – также планы полей.

Книга завершается пространными указателями с информацией о местах находок надписей, перечнями музейных номеров, ссылками на публикации текстов и именами их древних владельцев и планом города (с. 338–349).

В заключение остается сказать, что фундаментальное исследование О. Педерсена и ценные статьи К. Верзеггер и Г. Бейкер существенно расширяют наши знания о клинописной культуре и социальной структуре древней Месопотамии. Вместе с тем становится очевидным, что эта информация является лишь предварительной и основная работа по анализу, группированию и изучению нескольких десятков тысяч пока не изданных клинописных текстов еще впереди.

М.А. Дандамаев

© 2009 г.

НОВАЯ КНИГА О КУЛЬТЕ АХИЛЛА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

(Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung. Hrsg. von Joachim Hupe. Rahden/Westfalen: Leidorf, 2006. Internationale Archäologie. Bd 94)

История изучения культа Ахилла на северном побережье Черного моря насчитывает уже без малого двести лет¹. Рецензируемая книга подводит итоги многолетних исследований этой темы. Том, предваряемый предисловиями Хайнца Хайнена, председателя проекта «Formen und Wege

¹ Вот лишь краткий список работ о культе Ахилла в Северном Причерноморье: Köhler H.K.E. Mémoire sur les îles et les courses consacrées à Achille dans le Pont Euxin // Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersbourg. Т. X. 1826; Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918; Ростовцев М.И. Новая книга о Белом острове и Таврике // ИАК. 1918. 65; Diehl E. Rez.: И.И. Толстой. Остров Белый... // Gnomon. 1927. 3. S. 633 ff.; Diehl E. Pontarches 2 // RE. 1953. 22 Supplbd 2; Русяева А.С. Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // Скифский мир. 1975. С. 174–185 и другие работы; Лейтуньска Н.О. Про культ Ахилла в Північному Причерномор'ї // Археологія. 1970. 23. С. 60–73; Хоммель Х. Ахилл-бог // ВДИ. 1981. № 1. С. 52–76 (= Hommel H. Der Gott Achilles // Sitzungsber. d. Heidelberger Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Kl. 1980. S. 7–52); Курбатов А.А. Культ Ахилла в Северном Причерноморье: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1981; Hedreen G. The Cult of Achilles in the Euxine // Hesperia. 1991. 60. P. 313–330; Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993; Шауб И.Ю. Ахилл – бог древнего Причерноморья // Новый часовой. 2002. №13–14. С. 356–367; Иванчик А.И. Накануне колонизации. М., 2005. С. 68–82.

der Akkulturation im östlichen Mittelmeerraum und Schwarzmeergebiet in der Antike» Германского исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG) и издателя Йоахима Хупе, состоит вместе с Введением из девяти глав. Последняя глава содержит итоговые выводы, полученные Й. Хупе на основании обзора археологических и эпиграфических свидетельств, составленного содержанием III–VIII глав.

Глава II «История исследования культа Ахилла в русской и украинской науке» (с. 19–48), написанная известным киевским археологом А.С. Русяевой, как и следует из названия, представляет собой историографический обзор исследований культа Ахилла в Причерноморье с начала XX в. по сегодняшний день. В этой истории исследования А.С. Русяева выделяет четыре ключевые фазы: с начала XIX в. до 1917 г., И.И. Толстой и М.И. Ростовцев, советское время, новейший период с 1991 г.

Глава III «Ахилл на острове Левке» (с. 49–87) написана одесским археологом С.Б. Охотниковым, производившим в 1988–1994² и 1998–2003 годах археологические исследования на острове Змеином, в древности носившем название «Белый» (Λεῦκη) и бывшим главным центром почитания Ахилла на Северном Понте. В главе представлены результаты археологических обследований Ахиллова острова и ряд интерпретаций обнаруженных на острове находок. Интересно, однако, что в этом своем очерке, столь похожим на краткий конспект его (в соавторстве с А.С. Островерховым) книги, он не столь категоричен в утверждении местных влияний на культ Ахилла.

Статья петербургской исследовательницы И.В. Тункиной «Архивные материалы первой трети XIX в. о святилище Ахилла на Тендровской косе» (с. 89–109) составляет содержание IV главы книги и посвящена судьбе археологических и монетных находок, найденных на Тендровской косе в 1824 г., обсуждению их в переписке И.А. Стемповского, И. де Бларамберга и Г. Келера.

Глава V «Мыс Бейкуш – мыс Ахилла: святилище божественного *heros* в районе устья Буга» (с. 111–153) принадлежит перу киевского археолога С.Б. Буйских³ и является очерком археологических исследований на мысе Бейкуш с начала XX в. до конца 90-х годов. На мой взгляд, это наиболее интересная глава в книге, вводящая в научный оборот в высшей степени примечательные относительно недавние находки, позволяющие составить картину об этом, по словам автора, «типично греческом святилище типа *extra-urban*».

VI глава «Культ Ахилла в Тире» написана издателем тома Йоахимом Хупе (с. 155–160). Автор предлагает читателю обзор эпиграфических и археологических памятников, свидетельствующих культовом почитании Ахилла и в районе Днестровского лимана. Это, в первую очередь, найденное в 2001 г. совместной Украинско-румынской экспедицией граффито на фрагменте чернолакового сосуда последней четверти V в. до н.э. [— — —]ΛΕΙ/ΣΚΥ[— — —], которое убедительно восстанавливается первым издателем В. Кожокару⁴ как [Ἀχιλ]λεῖ / Σκυ[θίας μεδέοντι], а также фрагмент стенки ойнохой с клеймом Ἀχιλ]λεῷ и штемпельным изображением головы героя (*sive* бога)⁵.

В VII главе «Воздвижение статуи Посидея из Неаполя Скифского» (с. 161–164) Й. Хупе разбирает эпиграфический памятник из Неаполя Скифского, опубликованный В.В. Латышевым в IOSPE I². 672 с текстом Ἀχιλλεῖ νῆσου [μεδέοντι] / Ποσίδεος Ποσι[δέου τὸν] / Σαταρχαῖους [νικήσας] / πειρατεύσαντ[ας ἀνέθηκεν?]⁶. Еще Ю.Г. Виноградовым было высказано предположе-

² См. Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993.

³ См. также Bujiskikh S.B. Das Achilleus-Heiligtum in der Chora von Olbia Pontica aus archaischer Zeit // Problemi della chora coloniale dall' Occidente al Mar Nero. Atti dell' quarantesimo convegno di studi sulla Magna Grecia, Taranto 29 sett.–3 ott. 2000. Taranto, 2000. P. 317–332; Буйских С.Б. К истории открытия Бейкушского святилища // Северное Причерноморье в античное время. Сб. научн. тр. к 70-летию С.Д. Крыжицкого. Киев, 2002. С. 21–32; он же. Культ Ахилла и греческая колонизация Северо-Западного Причерноморья // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конф. 12–16 сент. 2004 г. Киев–Судак, 2004. С. 27–31 и другие работы.

⁴ Cojocaru V. Din nou despre «Ahile in Tyras» // Thraco-Dacia. 2001. 22 (1–2). S. 211.

⁵ Idem. Achilleus in Tyras // Tyche. 2000. 15. S. 55–62. Taf. 2; idem. Neues über den Achilleuskult im nordwestlichen Schwarzmeerraum // Tyras–Cetatea Albă / Belhorod-Dnistros'kyj I. Săpături, 1996–1999. Bukarest, 2002. Taf. I, 1–4.

⁶ Э.И. Соломоник в работе «Эпиграфические памятники Неаполя Скифского» (НЭ. 1962. 3. С. 39) на том основании, что глагол πειρατεύω является (см. LSJ. P. 1355, s.v. πειρατεύω) транзитивным, предложила эмендацию πειρατεύσαντ[ας τὴν ἁκτὴν]. Однако Й. Хупе указывает на место у Страбона (14. 3. 2), которое может служить доказательством того, что глагол πειρατεύω может иметь и непереходное значение.

ние о том, что Посидей, сын Посидея, исполнял, возможно, при дворе скифского царя (возможно Скилура) в Неаполе Скифском обязанности наварха. Иные посвящения Посидея сына Посидея из того же Неаполя Скифского Зевсу Атабириу (IOSPE I². 670), Афине Линдийской (IOSPE I². 671) и богине Родос⁷, божествам вообще пантеона о-ва Родос, указывают, может быть, на то, что Посидей этот был гражданином о-ва Родос⁸. Однако некоторые исследователи, например Луи Робер⁹ и Ю.Г. Виноградов¹⁰, полагали, что Посидей мог быть и гражданином Ольвии с родосскими связями, поскольку такое имя представлено в ономастиконе Ольвии эллинистической эпохи. Таким образом, ничего нового по существу статья Й. Хупе не дает, но представляет собою довольно хороший обзор мнений по данной теме.

Одной из наиболее интересных в книге является следующая, VIII глава «Почитание Ахилла в Ольвии в эпоху Римской империи» (с. 165–234). Вкратце – содержанием этой главы является анализ свидетельства Диона из Прусы в XXXVI «Борисфенитской» речи о почитании Ахилла в Ольвии в конце I в. н.э. (с. 165–172) и ольвийских *χαριστήρια* Ахиллу Понтарху I – III вв. н.э. (с. 172–234) с таблицей просопографии посвящений (с. 202–206), с каталогом надписей (с. 215–233) и очерком об ольвийских агонах в честь Ахилла Понтарха (с. 209–215).

Несмотря на то что Йоахим Хупе, сознательно ограничиваясь ольвийским материалом, не рассматривает античную литературную традицию римской эпохи об острове Белом, заслуживают, по нашему мнению, самого пристального внимания некоторые умозаключения автора относительно «Борисфенитской» речи Диона Хризостома. А именно, в первую очередь та мысль, что Дион передавая вифинцам (а именно к ним обращена речь) слова ольвиополита, сказанные Диону, – «Тебя же, кажется, сам Ахилл прислал сюда со своего острова» (XXXVI. 25: *Σὲ δὲ αὐτὸς ἡμῖν ὁ Ἀχιλλεύς ἔοικε δεῦρο ἀπὸ τῆς νήσου διαλέμψαι*) – имел в виду именно Левку, а не Березань, которая, по мнению ряда исследователей (еще со времен Келера), в послегетскую эпоху истории Ольвии стала для жителей города «островом Ахилла». По нашему мнению, совершенно естественно полагать, что слова *ἀπὸ τῆς νήσου* относятся именно к о-ву Левке, а не к Березани, поскольку вряд ли рядовой житель Вифинии имел точные представления о современных произнесению речи географических особенностях района Днепро-Бугского лимана. В конце концов, мы даже точно не знаем, была ли Березань ко времени Диона уже островом, или была все еще частью полуострова¹¹. Между тем достоверно известно, что на Березани почитали Ахилла, причем расцвет березанского почитания приходится как раз на послегетский период истории Ольвии. О культе Ахилла на Березани в это время свидетельствуют найденные здесь лапидарные надписи (десять)¹² ольвийских должностных коллегий Ахиллу Понтарху и ряд граффити. Однако самого святилища археологи на Березани пока не обнаружили, и полагать, что жители Ольвии римского времени действительно, потеряв контроль над Левкой, стали почитать за Ахиллов остров Березань, серьезных оснований, нет. Совсем недавно, осенью 2007 г., тезис Й. Хупе о том, что Дион говорит в своей речи о Левке, а не о Березани попытался опровергнуть А.В. Подосинов¹³, утверждая, что Ахилл не мог послать Диона «со своего острова» в Ольвию, если за его священный остров принимать Левку. Действительно, Подосинов совершенно справедливо полагает, что путь Диона в Ольвию не мог проходить вдоль западного побережья Черного моря, поскольку в этой же речи Хризостом говорит, что очутился в Ольвии, «имея в виду, если можно будет, пробраться через Скифию к гетам» (XXXVI. 1), и, следовательно, он не мог попасть в Борисфен с западной стороны. Убедительно обосновывая этот свой тезис на материале данной речи и прочих, По-

⁷ См. Дашевская О.Д. Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. № 1. С. 261–265.

⁸ Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887. С.133. Прим. 16.

⁹ Robert J. et L. Robert // Bulletin épigraphique. 1965. P. 135–137.

¹⁰ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 241–244.

¹¹ По мнению палеогеографа К.К. Шилика (Эволюция топографии Березанского побережья в голоцене // Археологические исследования на Украине. Ужгород, 1976–1977. С. 77–78), Березань становится островом к III–IV вв. н.э. См. также Соловьев С.Л. Историческая география и топография Березани // Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. СПб., 2005. С. 17.

¹² По каталогу Й. Хупе. См. также Новоселова Н.Ю. Святилище Ахилла на острове Березань в первые века н.э. // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы Международной науч. конф. Ч. 2. СПб., 2007. С. 31–35. Автор отмечает, что на Березани найдено всего 13 надписей.

¹³ См. Подосинов А.В. К вопросу о локализации острова Ахилла // Там же. С. 5–12.

досинов делает вывод, что Дион мог быть послан Ахиллом в Ольвию только с Березани, которая якобы как раз в это время была священным островом героя, что, по мнению исследователя, доказывает так называемый «березанский гимн Ахиллу и острову», опубликованный в 1990 г. В.Ф. Шеловым-Коведяевым¹⁴. Однако из текста самой надписи очевидно не следует, что речь в ней идет о Березани, воспевается просто «остров Ахилла» и, кроме того, не известно точно, была ли Березань к концу I в. до н.э. островом (см. выше).

Затем Й. Хупе переходит к ольвийским лапидарным посвящениям Ахиллу. Обрисовав, на мой взгляд не очень убедительно¹⁵, картину распространения ольвийских *χαριστήρια* Ахиллу (с. 173–176), немецкий исследователь обращается к вопросам датировки надписей на основе их палеографии и просопографии. Вообще говоря, с момента публикации статьи Т.Н. Книпович об ольвийском лапидарном письме¹⁶ заметки Хупе по палеографии надписей послегеттской Ольвии представляют, по нашему мнению, наиболее ценный вклад в изучение этой области. Автор последовательно и скрупулезно описывает историю ольвийского лапидарного письма от эпохи Флавиев до раннеантониновского времени (с. 176–180), от раннеантониновской эпохи до позднеантониновского времени (с. 180–182) и отдельно особенности ольвийского шрифта раннесеверовской эпохи (с. 182–187)¹⁷.

Далее следует анализ особенностей формулы посвящений Ахиллу (с. 187–201). В общем, формула этих посвящений имеет следующий вид. Обычно надпись начинается словами *Ἀγαθῇ τύχῃ*, а за ними непосредственно следует имя Ахилла Понтарха в *dat. sing.*: *Ἀχιλλεῖ Ποντάρχη*¹⁸. Затем – имя посвяпителя, а если посвящение принадлежит магистратуре, то перечисляются имена ее членов с председателем во главе: *οἱ περὶ τὸν* (имя и отчество) *ἄρχοντες, στρατηγοί* (имена и отчества коллегии). В заключительной части обыкновенно сообщается цель посвящения: *ὕπερ εὐσταθίας τῆς πόλεως, διαμονῆς, εἰρήνης, ἀνδραγαθίας, πολυκαρπίας и εὐπορίας*. Часто также добавляется *ὕπερ τῆς ἑαυτοῦ/ἑαυτῶν υὑείας*. В отличие от посвящений Аполлону Простату и Гермесу Агорею в посвящениях Ахиллу Понтарху почти всегда присутствуют слова *χαριστήριον* или *εὐχαριστήριον* с глаголом *ἀνέθεκαν, ἀνέθεκε* или *ἀνέστεσεν*. Иногда заключительная формула сводится вовсе к одному лишь слову *εὐχαριστήριον* (IOSPE I². №155¹⁹) или *χαριστήριον* (как в IOSPE I². № 133, 135; Болтенко М.Ф. Новая надпись в честь Ахилла Понтарха. ВДИ. 1953. №4). В надписи IOSPE I² № 139 обычная формула заключительной части совершенно отсутствует, имя Ахилла Понтарха отнесено в самый конец; *Ἀγαθῇ, τύχῃ / ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Πισιστράτων / Δαδάγου Ἀγρώτας / Στεφάνου ἱεράτευσας τὸ δεύτερον / [Ἀχιλλεῖ] Ποντάρχη*²⁰. Датировка именем эпонимного магистрата встречается в надписях IOSPE I². № 134, 139, 142, 332; IO № 87, 90. Разумеется, в это число мы не включаем посвящения архонтов, председатель коллегии которых был сам магистратом-эпонимом. Архонт-эпоним встречается в посвящениях жреца Скартана (IOSPE I². № 142): *ἐπὶ ἀρχόντος Σατύρου Ἀρτ[ε]μίδωρου*; жреца Агрота (№ 139): *ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Πισιστράτων/Δαδάγου*; в посвящении стратегов (IO № 87): *ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ] Ἱεροσόβοντα Ἐλικράτους* и в надписи коллегии астиномов Ахиллу Герою (IO № 90): *ἐπὶ ἀρχόντος Εὐρισιβίου*

¹⁴ Шелов-Коведяев В.Ф. Березанский гимн острову и Ахиллу // ВДИ. 1990. № 3 С. 49–62; SEG. XL. 1990 (1993), 610. К этой надписи, изданной В.Ф. Шеловым-Коведяевым, как совершенно справедливо утверждает С.Р. Тохтасев (см. Борисфен – Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань. Каталог выставки. СПб., 2005. С. 145), «неудовлетворительно», мы еще вернемся.

¹⁵ Й. Хупе учитывает не все лапидарные памятники, найденные в регионе. См. ниже.

¹⁶ Книпович Т.Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. 6. С. 3–30.

¹⁷ Заслуживает внимания исправление ошибочной датировки надписи IO № 86 (№ 34 по каталогу Й. Хупе) первой половиной II в., предложенной издателями «Надписей Ольвии (1917 – 1965)» (Л., 1968). Надпись следует отнести к концу II – первой половине III в., но никак ко времени «не позднее первой половины II в.». Ее характерные черты – форма *альфы*, *сигмы*, *омеги* и др. – не позволяют отнести ее датировку к первой половине II в. (см. Книпович Т.Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. 6. С. 11–12. Табл. X). Эти палеографические особенности характерны для ольвийской эпиграфики именно конца II – первой половины III в. н.э. Й. Хупе археолог относит это посвящение ко второй или даже к последней четверти II в. (см. с. 180, прим. 58; с. 231–232).

¹⁸ В надписи жреца Скартана (IOSPE I². № 142) кроме имени Ахилла Понтарха стоит и имя его матери Фетиды: *Ἀχιλλεῖ Ποντάρχη καὶ Θέτιδι*.

¹⁹ Мы приводим надписи по основным изданиям, а не по каталогу Хупе.

²⁰ См. *Dzиковski. The Olbian inscription CIG 2080 rediscovered* // JHS. 1939. 59. P. 85–86. Fig. 1–2.

Ἀναξιμένους τὸ β'. Жрец встречается в трех надписях: IOSPE I². № 134 (ἱερατεύοντος Μουκουνα Κύρου²¹ τὸ δ'), в № 332 (Ἐπὶ [ἱερέως Ἰ]ερσοῦ[ντος]) и в № 155. Благодарственные приношения Ахиллу от коллегий иногда содержат в конце надписи агонистическую приписку. Такие приписки имеют: IOSPE I². № 130, 138, 155, 157–158, 685. В них указывается, во-первых, *кто* из членов коллегии, совершающей Ахиллу данное приношение, одержал победу в состязаниях и, во-вторых, *в каком* именно состязании указанное лицо одержало победу: *такой-то* (имя), *будучи архонтом* (ἀρχοντεύων), *одержал победу* (ἐνεῖκα sive ἐνείκησεν) *в том-то* (δρόμῳ, ἀλῇ, λόγγῃ, παιδήματι, δίσκῳ). Примером подобного рода приписок может служить, например, текст приписки IOSPE I². № 130: Ποῦρθ[αῖ]ος Πο[ύρθαῖ]ου ἀρχον[τ]εύων ἐ[νεῖκα/λ]όνγῃ, δίσκ[ῳ]. Ε[ὐ]ρρη[ῖβιος] Ἀ[δ]οῦ ἀρχον[τ]εύων ἐ[νεῖκα] δρόμ[ῳ], π[α]ιδήμα[τι]. На основании подобных приписок мы видим, что в состав состязаний входил весь пентатл: прыжки, бег, метание диска, копья и борьба. Таким образом, схема текста посвящения четко делится на смысловые части и представляет собой законченную композицию, стандартную формулу: приветствие, имя Ахилла, имя посвяпителя (посвятителей), благодарение и агонистическая приписка и/или указание эпонима²².

Анализ общей структуры формулы у Хупе фактически отсутствует. Он практически сразу переходит к интерпретации эпиклезы Ποντάρχης (с. 187–188) верно отмечая особое значение моря в ольвийском культе²³. Затем он разбирает слова χαριστήριον (с. 188–189), εὐσταθία (с. 189), εὐποσία (с. 189–190), εἰρήνη (с. 191), πολυκαρπία (с. 191) и ἀνδραγαθία (с. 191–192)²⁴.

Обращаясь к формуляру и стихотворному тексту березанского «гимна», Й. Хупе не отмечает каких-либо отличительных его особенностей (с. 192), не рискуя, видимо, увязать в обсуждении проблемных восстановлений, предложенных еще ее первым издателем В.Ф. Шеловым-Коведяевым (см. выше)²⁵.

Заслуживает внимания предложение Хупе (по догадке П. Дрегера) понимать слово ΑΚΕΙΣ березанской надписи № 9 (по его каталогу)²⁶, которое С.Р. Тохтасьев прежде интерпретировал как личное имя Акий²⁷, как praesens ind. activi глагола ἀκέομαι, т.е. ἀκέϊς, в смысле «ты по-

²¹ О таком чтении имени В.В. Латышевым как Μουκουνακούρου см. *Tokhtas'ev S.R. Epigraphical Notes // ACSS. 2005. 11. № 1–2. Р. 4–5; Иванчик А.И.* Первые шаги ольвийской эпиграфики: неизвестная рукопись Егора Кёлера в Берлине // *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антиковедческо-историографический сб. памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). СПб., 2007. С. 195–196.*

²² Впрочем, указание магистрата-эпонима может быть в начале (IO № 90).

²³ Мы полагаем, что титул Ахилла «Ποντάρχης» вовсе не связан напрямую именно с самим морем, как это может показаться на первый взгляд. Ахилл в первую очередь – не «владыка моря», а «владыка Понта», т.е. правитель всего того географического, политического и духовного пространства, которое называлась Понтом.

²⁴ Благодарения за εἰρήνη, εὐσταθία и еще ὑγεία, кроме посвящений Ахиллу Понтарху встречаются в Ольвии регулярно в надписях Аполлону Простату и Гермесу Агорею, а также и другим богам, например, в IOSPE I². № 184: Σαράτι καὶ Εἵσι Ἀσκληπῖ καὶ Ὑγεία κ[α]ὶ Ποσειδ(ῶ) vi. Особенностью ольвийского употребления слова ἀνδραγαθία является то, что оно относится здесь к не каким-либо частным чувственным лицам, а ко всему городу (IOSPE I². № 130; IO № 80, 81– τῆς πόλεως). Особое значение для понимания величия божества Ахилла Понтарха, возможно, имеет просьба/благодарение о πολυκαρπία τῆς πόλεως. Это слово и еще εὐποσία являются, как мне кажется, очень важными в материале посвячительных надписей для понимания культовой семантики Ахилла в Ольвии и на Понте вообще. К слову сказать, в Малой Скифии известна, к примеру, такая эпikleза Диониса – Καρποφόρος. См. об этом, например: Pippidi D.M. *La fin du paganisme en Scythie Mineure // Studii de istorie a religior antice. București, 1969. Р. 284–297 = Pippidi D.M. Scythica minora. Recherches sur les colonies grecques du littoral roumain de la Mer Noire. București–Amsterdam, 1975. Р. 281–297, особ. 285.*

²⁵ К этой надписи см. также: *Dubois L. Bulletin epigraphique. Pont // REG. 1991. 104. Р. 505 suiv. № 419; Vinogradov Ju.G. // Pontische Studien. S. 395 ff.; Тохтасьев С.Р. // Борисфен – Березань... Каталог выставки. С. 145.*

²⁶ См. предыдущие публикации надписи: *Solovyov S.L. Ancient Berezan. The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Colloquia Pontica 4. Leiden–Boston–Köln, 1999. Р. 117 ff. Fig. 107; idem. The Archaeological Excavation of the Berezan Settlement (1987–1991) // Ed. G.R. Tsetschladze. Recent Discoveries and Studies. Colloquia Pontica 6. Leiden–Boston–Köln, 1999. Р. 137 ff. Fig. 12; P. 140. Not. 18; SEG 1999 (2002). XLIX. № 1028 A.*

²⁷ С.Р. Тохтасьев предполагал, что ΑΚΕΙΣ – случайно пропущенное имя (притом без отчества) одного из агораномов, посвятивших Ахиллу эту надпись (см. Борисфен – Березань... Каталог выставки. С. 148). См. *он же.* Из ономастики Северного Причерноморья XX. Заметки по морфологии // *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. СПб., 2007. С. 104. Прим. 142.*

даешь нам исцеление» (с. 193, прим. 148–150), что, будь это действительно так, служило бы хорошим свидетельством о врачебных, целительных свойствах в семантике причерноморского Ахилла.

Впервые в ученой литературе очень подробно рассмотрен ольвийский почетный декрет IOSPE I². № 53 с посвящением Ахиллу от архонтов как их «вечному отцу» πατρί (α)ἰών[ιφ] (с. 194–201).

Агонистические приписки к посвящениям Ахиллу Понтарху Й. Хупе разбирает вкупе с вопросом об ольвийском агоне в честь Ахилла (с. 209–214). Однако вызывает недоумение, что Хупе не учитывает ни здесь, ни в своем каталоге надписи IOSPE I². № 157 с текстом агонистической приписки: [. . . ἀρχοντέ]ων ἐνεῖκα λόν/χαί, δίσκ/ωι, очевидно, бывшим частью посвящения Ахиллу.

«Каталог посвященных надписей Ахиллу Понтарху» (с. 215–233, рис. 44–58) состоит из 37 памятников с 40 надписями. Впервые ольвийские лапидарные посвящения опубликованы все (почти!) вместе в одном месте по принципу географическому: а) надписи с о. Березань (10)²⁸; б) надписи с мыса Бейкуш (9); в) надписи из района между Тилигульским и Березанским лиманами (7); г) надписи найденные в Ольвии (4) и д) надписи неизвестного происхождения (9). Как уже отмечалось выше, отсутствует надпись IOSPE I². № 157. Нет в каталоге Хупе и надписей IOSPE I². № 328, 329, 330, 331, найденных на Тендровской косе, месте ольвийских агонов в честь Ахилла, причем если в отношении № 328 и 331 может возникнуть сомнение, относить ли их к категории посвящений Ахиллу, то насчет № 329 и 330 сомневаться не приходится. Таким образом, в каталоге Хупе не представлены по крайней мере пять ольвийских посвящений Ахиллу Понтарху и одно посвящение от боспорского моряка с Тендровской косы – IOSPE I². № 332: ἐπὶ [ιερέως 'Ι]- / εροςῶ[ντος 'Αχιλλεῖ?] / [ε]ὔχαριστήριον [ὁ δεῖνα τοῦ] / [δεῖνος] ἀπὸ Βοσπ[όρου ---] / [--- va]- / ύτης [--- ---], относящееся к тому же времени и воспроизводящее ту же формульную структуру, что и ольвийские χαριστήρια.

Наконец, глава IX «Синтез: процессы аккультурации в зеркале Ахиллова культа» (с. 235–239), написанная Й. Хупе, дает краткий очерк истории взаимовлияния культа Ахилла и местных причерноморских религиозных традиций. В эпоху поздней архаики и классики, отмечает Хупе, влияние местных религиозных представлений на культ Ахилла и обратное влияние греческого культа на туземное варварское население весьма незначительно. Автор указывает лишь на наконечники скифских стрел (т.е. стрел «скифского типа») и бронзовое изображение головы грифона вотивного характера среди находок на Змеином острове. На чисто греческий характер культа указывает, по его мнению, и доминирование исконно греческой ономастики в граффити.

Немного иную картину взаимопроникновения греческих и варварских элементов в культе Ахилла дает ольвийская хора. Находки на Бейкушском мысу – жертвенные ямы, пещеры и ниши – вкупе с изображениями на остраконах с именем Ахилла, очевидно, свидетельствуют о хтонической семантике почитавшегося здесь Ахилла. С.Б. Буйских настаивает на чисто греческом характере культа Ахилла на Бейкуше, однако Хупе полагает, что для такого умозаключения необходимо более систематическое исследование. На наш взгляд, Хупе прав, ведь в «традиционном», по словам Буйских, для греческих героических святилищ составе находок присутствуют и весьма «нетрадиционные» для греческой культовой традиции вещи, например: железные ножи, кусочки серы, охры, мела, наконечники стрел (и их изображение в граффити), обломки лепной посуды, а также наиболее удивительное – жертвоприношение собак, свойственное вообще варварским культам Северного Причерноморья²⁹. Далее, найденное на Березани граффити 490–470-х годов до н.э. с текстом ΣΠΟΚΗΣ ΤΩΧΙΛΛΙ, свидетельствует, по мнению Хупе, очевидно, о том, что уже в эту эпоху, принесенный ионийскими колонистами, культ Ахилла оказывал влияние на местное, в данном случае фракийское, население. В эпоху эллинизма взаимопереплетение греческих и варварских культовых практик на побережье Черного моря возрастает. Свидетельства

²⁸ Относительно новые надписи: № 8 (см. *Solovyov. Ancient Berezan...* P. 117, 119. Fig. 108; *idem. The Archaeological Excavation...* P. 138. Fig. 13; P. 140. Not. 18; SEG. 1999 (2002). XLIX. № 1028 B), № 9 (см. прим. 25) и № 10 (см. *Назаров В.В. // Археология. 1996 (1). С. 138–140; Nazarov V.V. Archäologische Untersuchungen auf Berezan' // Hrsg. von K. Stähler. Zur graeco-skythischen Kunst. Archäologisches Kolloquium. Münster 24–26. Nov. 1995. Eikon 4. Münster, 1997. S. 18 ff.*).

²⁹ См. *Молева Н.В. Собака в религиозных представлениях боспорян // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 60–62; Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб., 2007. С. 104–108.*

о почитании Ахилла имеются в Неаполе Скифском, а также в Херсонессе и на херсонесской хоре. Очень интересны находки в Западном Крыму, на мысе Джангул, в греко-варварском святилище II в. до н.э., где имя Ахилла встречается на граффити рядом с именем почитавшегося в этом святилище явно негреческого божества, Тарги³⁰. В эпоху римской империи культ Ахилла в Ольвии становится главным религиозным культом города, тесно связанным с коллегией архонтов.

Вопрос о местной основе культа Ахилла в книге разбирается очень мало, поэтому считаем необходимым сказать следующее. Еще Е. Кёлер высказывал мнение, что Ахилл Северного Причерноморья являлся местным божеством³¹. За ним этого же мнения придерживался и граф А.С. Уваров, который писал: «Милетяне, чтобы умилостивить местное божество (курсив мой. — А.Б.), т.е. Ахилла, властителя земли, на которой они поселились, выстроили в честь его храм, который, вероятно, стоял на месте первого их поселения, т.е. в акрополе»³². В 1918 г. М.И. Ростовцев писал, что культ Ахилла связан «...с культом верховного фракийского божества, одновременно божества небесного и божества хтонического, победителя зла, которого в эллинистическое и римское время чтили во Фракии и как героя, и как бога, изображая его чаще всего как героя-всадника»³³. В советское время идею о местной основе поддерживали В.Д. Блаватский³⁴ и Н.В. Пятышева, которая первая обратила внимание на слепок с найденной на Левке бронзовой печати с изображением змея, извивающегося в наиске храма, и интерпретировала это изображение как образчик «иконографии местных догреческих божеств»³⁵. М.Ф. Болтенко писал, что в Северном Причерноморье Ахилл «стае прямим замисником Посейдона... місцевого скифського Посейдона називали Тагімасадом»³⁶. В.В. Лапин полагал, что «не Геракл, а именно Ахилл» являлся героем Геродотовых легенд о происхождении скифов³⁷. Из работ недавнего времени следует указать еще на работы И.Ю. Шауба, в которых особенно рельефно обрисованы негреческие черты причерноморского бога Ахилла³⁸. Ныне начинает преобладать, большей частью, другая точка зрения, согласно которой культ причерноморского Ахилла имеет исключительно греческую основу. Так, еще Л.Р. Фарнелл, например, полагал, что именно милетяне основали культ Ахилла, ведь

³⁰ См. Щеглов А.Н. Большой кастель и святилище II в. до н.э. в урочище Джангул // Проблемы античной культуры. Тез. докл. науч. конф. Ч. 3. Симферополь, 1988. С. 273–275.

³¹ Köhler. Mémoire sur les îles... Р. 106.

³² Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. Вып. 1. СПб., 1851. С. 51.

³³ Ростовцев. Новая книга ... С. 182 и позднее в книге «Skythien und der Bosporus» (В., 1931. S. 4) он повторил эту свою мысль: «Achilles auf der Insel Leuke wird kaum zu verstehen sein ohne den Zusammenhang mit thrakischen Lokalkulten...». В посвящениях фракийскому всаднику сохранилось множество его эпиклез: θεὸς σφῶν, σωτήρ, ἀγαθοποιός, κατοικαδῖος и προύλαιος. Обращались к нему и с эпиклезой Ἡρώϊ Ἐπῆκόφω — «благосклонно внемлющему герою». В Ольвии известны два таких памятника: IO № 72 (Ἡρώϊ Ἐπῆκόφω) и IO 74 (Ἐπῆκόφω), которые уже первый издатель, А.А. Белецкий, относил к разряду посвящений Ахиллу (Белецкий А.А. Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. №2; он же. «Благосклонно внемлющий герой» в Ольвии // ВДИ. 1969. №1).

³⁴ Блаватский В.Д. Воздействие античной культуры на страны Северного Причерноморья // СА. 1964. № 2. С.13–27; № 4. С. 25–36.

³⁵ Пятышева Н.В. Археологическое обследование острова Левке (о-в Змеиный) осенью 1964 г. // Труды ГИМ. 1966. Вып. 40. С. 68; она же. К вопросу об интерпретации группы скульптур из Том // Тез. докл. авт.-чит. конф. «Вестника древней истории». М., 1972. С. 54–56.

³⁶ Болтенко М.Ф. Herodoteanea // МАСП. 1962. С.17–19. Впрочем, до Болтенко эту мысль высказывал уже А.И. Соболевский (Русско-скифские этюды VII // Известия Отделения русского языка и словесности АН. Т. XXVI. Л., 1924. С. 38). Ср., однако: Жебелев С.А. Геродот и скифские божества // Северное Причерноморье. М.—Л., 1953. С. 36; Раевский Д.С. Скифо-авестийские мифологические параллели и некоторые сюжеты скифского искусства // Искусство и археология Ирана. М., 1971. С. 271 сл.

³⁷ Охотников, Островерхов. Ук. соч. С. 172. «“Эквивалентность”» Геракла и Ахилла с функциональной точки зрения (особенно в сюжетах поединка) неоднократно зафиксирована, — пишет И.Ю. Шауб. — Однако рассматриваемый миф явно осложнен присутствием в нем негреческих элементов, на что, в отличие от Болтенко, не обратил внимания Лапин» (Ахилл... С. 357).

³⁸ Шауб. Ахилл... С. 356–367. См. он же. Миф, культ, ритуал... С. 182–198.

когда-то, мол, на заре истории этого города, тот захватил его, согласно некой темной милетской легенде³⁹. Милетскую версию происхождения Ахилла Понтарха так или иначе поддерживают также Х. Хоммель, А.А. Курбатов, Н. Эрхардт, А.С. Русяева, П.Д. Диатроптов, а также и авторы рецензируемого нами труда⁴⁰. Впрочем, уже Ф. Билябель считал, что культ Ахилла в Милете есть явление обратного влияния Ольвии на Милет⁴¹. Можно еще добавить: то, что Й. Хупе пишет о просопографии ольвийских посвящений, принимая во внимание тот факт, что он учитывает далеко не все надписи, не может считаться надежным. По моим подсчетам процент греческих имен никак не 60 (как утверждает Хупе), он по крайней мере равен варварскому, а в некоторые периоды даже меньше варварского.

Между тем несмотря на название – «Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit», которое, как кажется, претендует на максимально возможный охват свидетельств, книга под редакцией Й. Хупе не только не принимает во внимание боспорские данные о культе Ахилла⁴², но даже не учитывает всех свидетельств Северо-Западного Причерноморья, – например, кроме перечисленных выше надписей, надписей с Кинбурнской косы! К прочим недостаткам книги можно причислить практически полное отсутствие анализа античной литературной традиции о культе Ахилла⁴³, а также сравнительного исследования культа Ахилла в Причерноморье, Малой Азии, Балканской и Великой Греции. Все это снижает, к сожалению, общую ценность работы для будущих исследователей религиозной жизни древнего Причерноморья. К счастью, опечаток, кажется, в книге нет и общий стиль книги благодаря переводам Йоахима Хупе достаточно ровен. Книга, несомненно, несмотря на некоторые спорные моменты, станет значительной вехой в изучении культа Ахилла в Северном Причерноморье.

А.В. Белоусов

³⁹ *Farnell L.R.* Greek Hero-Cults and Ideas of Immortality. Oxf., 1921. P. 286–287. Можно задать вопрос: почему же культ Ахилла был распространен только в одной северопонтийской колонии Милета?

⁴⁰ См. *Хоммель*. Ахилл-бог... С. 59. Прим. 54; *Курбатов*. Культ Ахилла...; *Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main–Bern–New York–Paris, 1983; *Русяева*. Вопросы развития... С. 174–185 и другие работы; *Диатроптов П.Д.* Культ героев в античном Северном Причерноморье. М., 2001. С. 16. Кстати говоря, Ю.Г. Виноградов в работе «Милет и Ольвия» (Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья, Тбилиси, 1979. С. 49) высказывался осторожно: «...наряду с копированием (т.е. милетских установлений. – А.В.) мы встречаемся в Ольвии и с оригинальным религиозно-мифологическим творчеством». К таковому он относит: 1) цикл легенд об Ахилле на о-ве Левка и 2) совмещение отдельных греческих и местных культов, например, «хтонический и водный аспект культа Ахилла».

⁴¹ *Bilabel F.* Die ionische Kolonisation // *Philologus*. 1920. XIV. 1. S. 104.

⁴² См., например: *Емец И.А.* Граффити и дипинти как источник по сакральным представлениям населения Боспора // *Эпиграфический вестник*. 1995. 3. С. 34–35; *Емец И.А., Петерс Б.Г.* Граффити из поселения у с. Михайловка // *РА*. 1994. № 2. С. 77–89 (особ. с. 116, рис. 1, 27; с. 167, рис. 2, 1; с. 174, рис. 5, 9). О культе Ахилла на Боспоре см. *Шайб*. Ахилл на Боспоре // *Боспорский феномен*. СПб., 2003; *Белоусов А.В.* Нереиды и культ Ахилла на Боспоре // *Боспорский феномен*... Ч. 1. СПб., 2007. С. 30–35.

⁴³ Литературная традиция исследовалась частично в работах: *Толстой*. Остров Белый...; *Хоммель*. Ахилл-бог...; *Топоров В.Н.* Об архаическом слое в образе Ахилла (проблема реконструкции элементов прототекста) // *Образ-смысл в античной культуре*. М., 1990. С. 69–70; *Шайб*. Ахилл...; *Иванчик*. Накануне колонизации. С. 68–82; *Белоусов А.В.* Ахилл и амазонки на Белом острове // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Чтения памяти И.М. Тронского. СПб., 2007. С. 15–20; *Шайб*. Миф, культ, ритуал... С. 182–198; *Белоусов*. Нереиды и культ Ахилла... С. 30–35.